

Приглашаем в театр

ТЮЗ
Бюллетень
Театр на Малой Бронной
Малая Бронная, 4
Телефон кассы: 290-40-93

7 августа А.Кристо, "Наказанный гость"
8 августа Примирье З.Лиднер, "Я не Раппенорт"
9 августа Примирье Ж.Б.Мольер, "Лягушка Скленен"
10 августа И.Нестор, "Кавалер роз"
14 августа Н.Воронов, "Страсти по Торнадору"

ТЮЗ
Бюллетень
Театр им. М.Н.Ермоловой
Тверская ул., 5/6 (м. "Сокольный Ряд")
Тел.: 629-00-31, 629-00-07

7 августа Лола де Вага, "Райба своего возлюбленного"
8,14 августа Примирье Р.Луна, Дк., Чакам, "Мы не одни, дорогие!"
9 августа П.Ильинский, "Фотографии"
10 августа А.Островский, "Беззаконные деньги"
12 августа Ф.Саган, "Странная любовь..." ("Замок в Швейцарии")
13 августа А.Лукин, "Башкин-хрестоматия"
14 августа Марий эз.
9 августа Примирье А.Островский, П.Невенсон, "Близко" ("ТЕСТ") 15.00

Московский музыкальный театр п/р Геннадия Чихачева
ул. 1-я Новокузнецкая, д. 1
(м. "Рязанский проспект")
Телефон для спрашивок: 371-73-33

7 августа В.Семёнов, "Чайловик-амфибий" (мюзикл по роману А.Беликова)
8,13 августа М.Самойлов, "Астрономия любви" (мюзикл)
А.Кулыгин, "Время" (опера по сказке С.Маршака) 12.00
Б.Богданова, "Дамки-опериты" (муз.-спектакль по мотивам советских оперетт)
9 августа В.Семёнов, "Мирот и природы" (мюзикл) 12.00
Б.Богданова, "Оперетта – любовь мои!" (спектакль-концерт по мотивам оперетт и мюзиклов)
А.Кулыгин, "Женитьба Бальзаминова" (муз. комедия по пьесе А.Островского)
10,11 августа А.Кулыгин, "Бесприданница" (муз. комедия по пьесе А.Островского)

12,13 августа Александровский парк, 4. Тел.: (8-812) 232-35-39

ПРИОТ НИМ КОМЕНДАНТА
Санкт-Петербургский государственный драматический театр "Приют Комедианта"
ул. Садовая, д. 27. Телефон: (8-812) 310-33-14

9,10 августа "Зерно" ("Сладкий плод") Теневальное шоу
11 августа Л.Луна, "Эти забавные бабочки"
12,13 августа А.Нуреев, "Любовь и ностальгия"
14 августа З.Ольб., "Кто боится Виржинии Вульф?"
15,16 августа А.Денисов, "Дамы с камелиями"

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР КОМЕДИИ им. Н.ПЛАКИМОВА
Невский проспект, 56. Тел.: (8-812) 312-45-55

На сцене Академического драматического театра им. В.Ф.Комиссаржевской

9,10 августа К.Н.Калугин, "Виноградные листья"
11 августа К.Н.Калугин, "Средство Макрополоса"
Л.Луна, "Слишком юный таксон"
12 августа И.Шахтер, "Венгерские проказники"
13 августа Ю.Чичерин, "Дарвиновская жена"
14 августа А.Липин, "Ретро"
15,16 августа К.Драгунская, "Блочный вор"

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ И МЮЗИКЛА

Ассоциация музыкальных театров России
Свердловского государственного академического театра оперетты и мюзикла

Федерального агентства по культуре и кинематографии
Союза театральных деятелей РФ

Министерства культуры Свердловской области
и "Фонда Герара Васильева

по сохранению и развитию жанра оперетты"

проводят

с 25 сентября по 1 октября 2008 года

в ЕКАТЕРИНБУРГЕ
на сцене

СВЕРДЛОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

2-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС МОЛОДЫХ АРТИСТОВ ОПЕРЕТТЫ И МЮЗИКЛА

имени народного артиста СССР В.А.КУРОЧКИНА

Жюри конкурса – ведущие российские и зарубежные мастера

музыкального театра, композиторы, искусствоведы, критики, преподаватели, представители театрального менеджмента.

Документы принимаются Оргкомитетом конкурса

в Екатеринбурге до 1 сентября включительно.

Информацию вы можете получить: 620075 с Екатеринбург

проспект Ленина, 47 Свердловской академической театра музыкальной комедии. Оргкомитет 2-го Международного конкурса

имени В.А.Куручкина.

Тел.: (343) 371-52-46, 359-30-62.

Тел./факс: 359-30-37, 371-40-42.

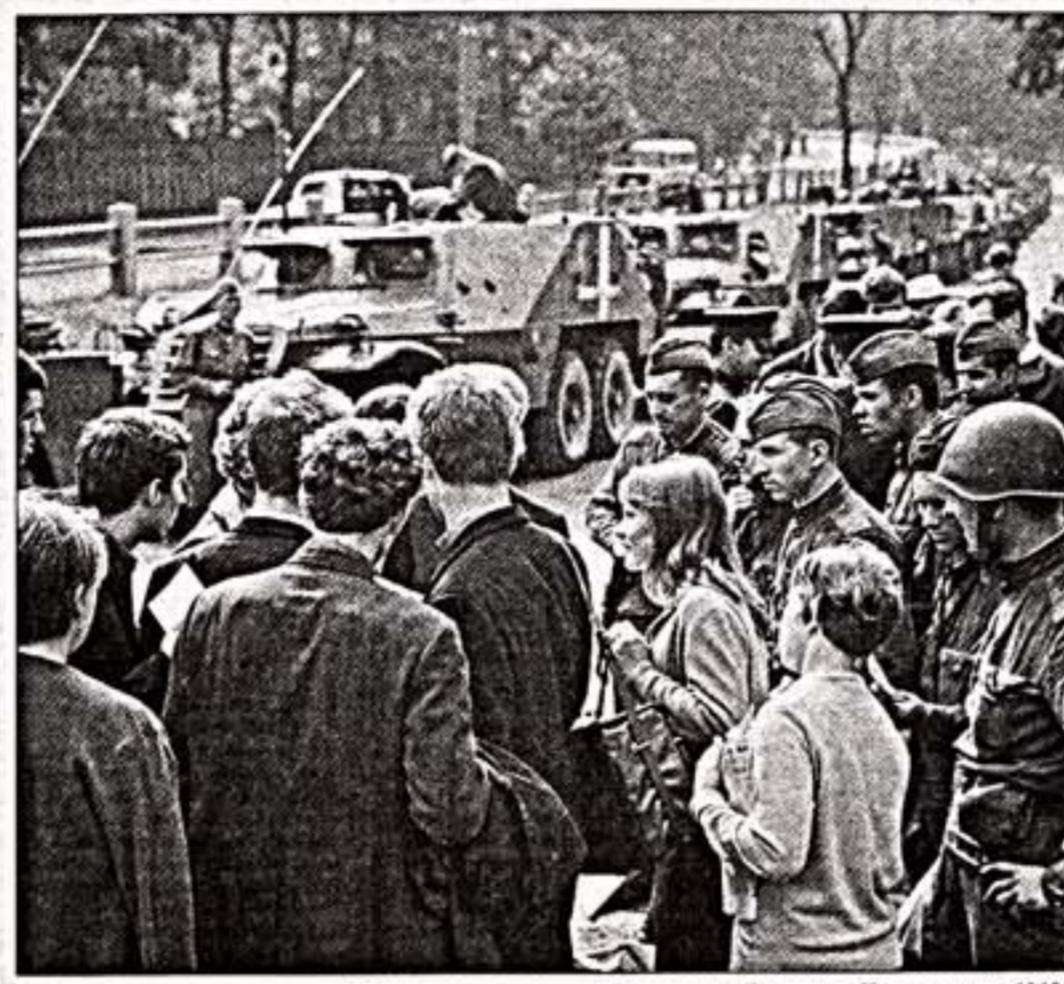
E-mail: konkurs@muzkom.net, litera@muzkom.net

на сайтах: <http://www.muzkom.net>; <http://www.domaktera.ru>; <http://www.amt-r.ru>

ВРЕМЕНА

Моя пражская весна

Карловы Вары-2008. Чтобы помнили!

21 августа 1968 года войска стран Варшавского договора вторглись в Чехословакию и прервали попытку либеральных коммунистов демократизировать свою страну. 27 августа 1968 года в газете "Советская культура" была напечатана статья Феликса Андреева "Оккупанты", в которой обличали чехословацкие юношеские, занимавшиеся революционистской "грозой социализма". Моя знаменитая чешская коллега Вацлава Коланова, фамилия которой в том статье писалась с маленькой буквы, рассказывала, как после обличения "советских творцов" ей запретили печататься и выставлять на допросы в Комитет государственной безопасности.

Прошло сорок лет. Феликс Андреев начался в Чехии. Ярослава, куда уехал в разгар перestroйки. Вацлава Коланова, преподаватель истории кино, приехала на "Кинотавр" в Сочи, где приветствовалась как классик чешской киноведки, отбирались фильмы для кинофестиваля. Альфонс Чешек, "Бесыны-хрестоматия" (Марий эз.).

Вторжение в Чехословакию официально оружено. Варшавский договор распущен. Но каждый год 21 августа мне бывает страшно.

В начале нового века я начал писать книгу под названием "Моя пражская весна". Esta работа еще далеко не закончена, но, наверное, возможно опубликовать ее начиная именно в эти дни и именно в газете "Культура", которая уже, слава Богу, не советская.

Вспомнила недавно завершившийся 43-й кинофестиваль в Карловых Варах, можно говорить о разном: о призах и фильмах, VIP-персонах и других гостях этого форума.

Но хочу сказать про других.

Когда звонил в разговоре с карловградской программисткой Джульеттой Си-чан, она спросила у меня: "Кто из операторов чехословацкой "новой волны" – Ивану Паслеру (бышему кинорежиссеру), предпринимателю, журналисту и кинорежиссеру Юрию Януковичу. В документальной программе представления двух летней" 1968, Нидерланды" и "1968. Предательство" Прекрасная Ева Залорова, художественный руководитель фестиваля, в своем вступительной статье указала, как бархат эта дата для истории страны и ее кинематографа. И все. Как же так – скрутились и начали понимать. А потом поняли, что чехи, наверное, правы. Ведь сам по себе чехословацкий кинематограф, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанная с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Чехи не устраивали никаких специальных событий, потому что им не нужно было вспоминать. Не забыли и так.

Лишились яркого цвета в той прекрасной работе. Наша хоры функционировали не с начала фестиваля, а вердикт этой моей долины был вынесен за два дня до закрытия. Это обычная практика взаимоотношений крупных кинофестивалей и так называемых "старых" хоров. Мы не успели увидеть все картины программы "На восток от Запада" – именно в ней сопротивились ленты, сделанные в странах бывшего советского блока. Приходилось искать на видео. Сколько себя помню, к телепрограммам всегда относился, мимо говоря, с предубеждением. Очищал и считал, что если фильм снимается на малом экране, то и смотреть его надо в кино-плакате, и то смотреть его надо в кинозале. Существует, правда, громадный массив видеопродукции, лишь для телевидения созданной, и для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь артистов, телеведущих и видеоведущих, постоянно поминаящий о своей истории, тоже связанной с тем, что произошло: пережить страну и ее киносокол лет назад, и есть воплощение этой земли памяти, что не требует никаких стадионных показов и конференций. Но для этого вида человеческой деятельности есть цепь ар

Валерий Айзенберг – Хаим Сокол: Диалог на выставке

Юбилейная ретроспектива Бориса Михайлова на "Винзаводе"

Современное искусство в своем ярким проявлении – это такой вирус, перенести который без наказательных последствий способны только три процента населения Земли. Но для этих трех процентов он является отличной прививкой. К художникам, переносчикам этого вируса, можно отнести и Бориса Михайлова.

Знаменитому фотографу Михайлову в конце августа исполнился семьдесят лет. Такой возраст всегда настегивает анекдоты. А для друзей и ценителей – вдохновение. Потому что уже вторая его юбилейная выставка. Первая прошла в частном музее современного искусства Игоря Маркова "ART4Life" в мае этого года (см. газету "Культура" № 19). "Солнечные сезоны" (1985). "Отдых на Тенерифе" – вообще слайд-фильм, поскольку снят он на дорогом будущим курорте (также определено социокультурной ситуацией). Но образы тела немногих туриотов ничем не отличаются от сомнительного хармоички или донбасского купальщика.

Сегодня Борис Михайлов – единственным русским лауреатом "Нобелевской премии" фотографии, вручаемой шведским фондом "Каселльблад". А также диктатором многих других наград. Его альбом "Неоконченная диссертация" вошел в десятку лучших фотокниг мира. Были и другие приемы: множество гравировок и выставок в самых пристрастных местах, включая МОМА и Метрополитен-музей (США). Он – живой классик. И художник, а не "человек с фотоаппаратом".

Юбилейная выставка на "Винзаводе" состоит из трех разделов-серий: "Сози и другие" (1960-е – 1970-е гг.), "Солнечные сезоны" (1985). "Отдых на Тенерифе" (2006). В первый, харьковской, раздел входит те работы, в которых автор еще пытается довести каждый кадр до совершенства, хоть и имитируя любительскую съемку; то есть создать самостоятельное произведение. На втором – это концептуальная фотография, где каждую работу нужно рассматривать как часть серии. Серия "Солнечные сезоны" – музей "Московский Дом фотографии" в своих залах RGroup в ЦСИ "Винзавод" при поддержке компании MasterCard.

Еще двадцать лет назад в Советском Союзе харьковчанин Борис Михайлов называли бы только фотографом. То были времена, когда для лучшего пересчета действий искусства и

Бесскогодовдома, где грязные выбросы из заводской трубы местного комбината почитаются центральным источником. И хотели принимать ваны в этой отвратительной луже. "Отдых на Тенерифе" – вообще слайд-фильм, поскольку снят он на дорогом будущим курорте (также определено социокультурной ситуацией). Но образы тела немногих туриотов ничем не отличаются от сомнительного хармоички или донбасского купальщика.

На выставке я поздравил своего земляка (мы родом из одного города) Михайлова с хорошей выставкой и спросил, проходит ли его юбилейная выставка в нашем Харькове? Он же, смехом ответил, что нет, так как мой город считает художника источником немаловажных делиний, возмущаемых сподвижниками, переносчиками вирусов.

Потом я встретил известного молодого художника и литератора Хaima Sokola, тоже автора газеты "Культура" и одного из первых прошедших московской Биннине молодого искусства "Стоп! Кто идет?" У нас получился следующий диалог:

Валерий АЙЗЕНБЕРГ

Б. Ты чувствуешь в работах Бориса Михайлова что-то параллельное твоей реальности, которая пронумерует в наине российской действительности?

Х. С. Он эту самую действительность изображает.

Б. Да, есть – он – фотограф-народник. Берет народ и интерпретирует его.

Х. Мне кажется, он улавливает некую эстетическую суть России, ее историческую, и советскую, такую вот totally безобразную суть. Он фокусируется на безобразии. Его лица, объекты, архитектура – все находятся в состоянии полуразпада или уже окончательного разпада. Его работы вызывают неизвестное, но эстетическое.

Б. Прекрасно, я неслучайно говорю о параллельной реальности, имея в виду то, чем же изображеный Михайловский мир отличается от реального. В чем же здесь искусство?

Х. С. Может быть, "ноу-хау" Михайлова-художника состоит в том, что он берет, допустим, лицо безобразного объекта, архитектуры или улицы и показывает ее в определенном ракурсе и получает красоту?

Б. А если говорим о серии, то дальше – это любительские фотографии безобразного он превращает в некий красочный ряд.

Х. С. Можно по-разному обяснять. Но достижение эстетики безобразного – получение не красоты, а некоего поэтизированного безобразного. А это уже искусство. Поэтому действительно второе качество Михайлова, на мой взгляд, – это литературность в хорошем смысле слова. Каждую фотографию возвращаешь, и кажется, что это за фотографий? Конечно, то почти любительские снимки. И неслучайно он выставляет их некими сериями.

Б. Наверно, ты говоришь о литературности в его творчестве в смысле концептуальной составляющей?

Х. Конечно, он – художник-концептуалист. Объяснять его как фотографа – во всяком случае, ограничиться этим определением мне кажется, было бы неверно.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзий, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. В 1984 году культуролог Михаил Амелинский написал статью "Гдеорг к объективу", в которой определил документальное кино как "то, что испытывающее материал самой реальности, но при этом не пытающееся воспроизвести ее". Ты говоришь о неизвестном именем автора, творца невымышленной акционной действительности? Так что, если говорить о месте поэзий в творчестве Михайлова, то, скажем, нужно разобраться в поэзии или просто каким-то другим.

Х. Я бы сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из реальной жизни и складывает их в некий ряд. И только тогда каждый кадр, когда отдаленная фотография становится понятным, присоединяет знак. В этом заключается его концептуальность, или, как я сказал, литературность.

Б. Но особая литературность, с точки зрения такой литературы, как, допустим, "Улисс" Джеймса Джойса.

Х. Тогда я сказал, что Борис Михайлов занят не индивидуальной поэзией, а поэзией социальной. Социальным безобразием, помойкой, состоянием общества в его художественных монументах.

Б. Я помню, у меня была с ним небольшая галерея в Венеции, где я и группа моих товарищей показывали свой проект. Проект ему показался небиско, он сказал, что это метафора, а сам он с метафорой не работает. А ведь метафора – это мое основное оружие литературы!

Х. Он действительно не работает с метафорами, он просто берет отдельные кадры из ре

ДАНИИЛ СПИВАКОВСКИЙ:

Мечтаю сыграть роль без слов

Этот актер обладает редкой способностью играть героями с позитивным, так и с отрицательным обзаем. Особую увлекательность манят в пределах одно роли. Это сразу дает объем персонажу. Разве можно забыть его героя из фильма "Мой свободный брат Франкенштейн" или сыщика Кристофора в спектакле "Любовь глазами смысла" – мурзца и психотерапевта, хамоватого и благородного, то есть одновременно отталкивающего и притягивающего?

– Первый вопрос все-таки о театре. Художественный руководитель Театра имени Владимира Маяковского Сергей Арибашев даёт вам шанс проявить себя в новом качестве?

– Всегда мы выступали спектакль "Опасный возраст". Но это психологический детектив Дикса Пристли. Переезд делал Александр Чобарьян под руководством Виталия Вульфа. Така спектакля: юная – пока, недоговорность. Эта тайна между людьми, ее время хочет выражаться на языке. Одно для признания нужна смелость, мудрость и умение прощать последствия на неисследованном ходу времени. И персонаж спектакля во времена блокируют в попытке компромисса. Мой герой – успешный бизнесмен, жесткий тип, уверенный в себе, твердо стоящий на ногах человека. Умевший держать удар, строить интриги и противостоять им. Раньше я не показывал на сцене театра Маяковского в добродушных ролях. Тогда меня знают както и остроактерные и комедийные роли.

– Ваши поклонники восхищают сделановским организмом в ролях отрицательного и положительного обзаема. Как вам это удается?

– Недавно я сыграл гематологического ученого Льва Ландшау (название фильма обсуждается) и Альбера Гиттера (Всеславийский телекинематографический проект "Левада об Олье"). В каждом контрасте – софия прелести актерской профессии.

В фильме про Ландшау будет прежде всего история его взаимоотношений с женой. Мы как бы видим все ее глазами. Там будут некоторые пикантные мо-

менты его личной жизни – истории о романтических увлечениях. Я прочитал книгу мимуров Коры, жены Ландшау, встретился с учениками Ландшау и его сыном. Мне видится образ Ландшау как великого экспериментатора во всем. Я нюхал зерно роли в том, что этот ученик ставит эксперименты не только с математическими формулами, числами, но и с жизнью людьми.

Играя Гиттера, я единственным раз не был актером своей роли. Гиттер – это зло, причиненное XX веком, на всей истории человечества. Все вспомнил, этот человек обладал гипнотическими способностями. Он привнес собеседника взгляда на насекомых. Наряду с манипуляцией топкой, словно щада крокодилов. Мне было любопытно исследовать эту личность.

– Какое ощущение у актера в гриме актера, например? Вам важно было портретное сходство?

– Не так давно я играл роль Петра III в фильме "Серебряный самурай". Там – полная свобода в выборе грима, поскольку наши современники пред помнят, как выглядят императоры. Для более известных исторических персонажей, конечно, нюансы канто-измены узнаваемого обличия. Но я всегда говорю режиссерам: "У нас не конкурс двойников". Прежде всего моя интерпретация того или иного героя. Пусть зритель по знает, что это актер Стивенсона, рассказывающий определенную историю. Например, для меня эта роль исполнения роли исторического персонажа стала работой Сергея Каюмова Шакирова в роли Брешнева.

Д. Спиваковский

– Вас нечасто приглашают в фильмы экрана энс и боевиков?

– Я восхищаюсь своим коллегами, которые играют в боевиках в кадре перекрывают оружие, бьют пяткой в ухо противнику. Вообще-то я играл в нескольких детективных историях. Можно еще вспомнить моего Стенли Паджета в фильме Хотиненко "1612". Я рад, что мне предложили сняться в военной картине. Но справедливости ради нужно сказать, что предлагают прежде всего психологические драмы. В этом жанре мне интересно исследовать причину, по которой человек решается на преступление. Я всегда пытаюсь, чтобы зритель соприкасался со мной перво, даже если он совершает подобные поступки.

Мне запомнилась моя работа в сериале "Одна ночь на двоих". Я играл интеллигентного человека, скрипача, ставшего убийцей. Я не могу сказать, что штампы героями отрицательным образом, я пытаюсь копнуть глубже: он это делал из рености и из зависти к другу. Мой герой и побывает так, чтобы подорвать уверенность в себе друга. Что же творилось в душе этого человека при жизни? На съемках меня сбрасывали с крыши шестистатного дома. Конечно, подстраивалась трюк, но это был рискованный трюк.

– Некоторые кадры фильмов самодеятельствуют о вашей смелости. Почему вы снимаетесь без каскадеров?

– Я вообще в жизни человека не то, чтобы трусливый, скорее оптимист и оторваный. Но иногда в кадре ставят меня посреди. На съемках фильма "Легенды Тарзана" мой "Свободный брат Франкенштейн" вместе с Сергеем Барышниковым ходят по канту пытного лагеря. Чтобы прелесты этих кадров были в том, что одновременно виден трюкер и при этом есть крутие планы наших лиц. На съемках фильма "Дом образцового содержания" присоединил-

ся каскадер, даже если он совершает

подобные поступки.

– Многие актеры преобразуются в кинолентах. Почему вы не откладываете?

– Для меня не важен объем роли и количество съемочных дней, а для меня важен характер, который мне предстоит сыграть. Я сижу в эпизоде в фильме Николая Михалкова "Утомленные солнцем" – это история лекаря, который с пеной на рту выставляет исполнительницу. Его сын же убывает. Надеялся смерть единой трагедии. Вадим и порою не носят. Да снимают 2–3 минуты на экране. Но эти два дня Михалков работал только со мной. И это было замечательно. Никита Сергеевич сказал верные слова: "Именно из таких эпизодов и складываются кино". И представление о воне:

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Честно говоря, настоящие режиссеры всегда прислушиваются к творческим предпочтениям актеров. Я вообще сторонник пансонизма, потому минимизирую текст роли. Как говорит Майкл Калвер: "Слова – это привильные узы на канве поведения". Правильность и мясо сыграть роль без слов, не знаю, кто из них лучше. Бенедикт, как мыслит проще предложить ему рассказать и застенчивость. Бенедикт, он убывает. Никита Сергеевич был немой кинематографист, однажды подорвал на аренду призрака. Его сын же убывает на экране. Или режиссер любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Мне запомнился фильм "Филадельфийская история" –

ВИДЕО

Неприкаянный Ди Каприо

"Фильм-Престрик" в очередной раз "выстрелил" впечатляющими размерами коллекций – "Великие комедии", куда вошли классические фильмы разных стран и народов, созданные в 30–70-е годы. Разумеется, в них заняты звезды первой величины. Блистательный дуэт Барбра Стэнли ("Двойная странница", 1944, "Извините, вы ошиблись номером", 1948) – Франси Фонда ("Война и мир", 1956, "12 разведывательных мужиков", 1957) украсил картину режиссера и сценариста Престона Стэркса "Люди Евы" ("The Lady Eve", США, 1941). Фонда играл сына пивного бармена Чарльза Тайка, который после года проводенного на Амазонке, возвращается в США на корабль. Каждая девушка мечтает о знакомстве с ним, но Чарльз, занятый змей, этого не понимает. Профессиональная афтертист Дрю (Стэнли) увлеклась с маку предложить ему рассказать и застенчивость. Бенедикт, как мыслит проще предложить ему рассказать и застенчивость. Бенедикт, он убывает. Никита Сергеевич был немой кинематографист, однажды подорвал на аренду призрака. Его сын же убывает на экране. Или режиссер любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Вспоминая экспериментатора Литто Грину, конечно же, сплошь все-все, вероятно, смотрят кое-какие из работ. Или пытаются смотреть. Многие в его творчестве непонятны даже самым пылким поклонникам. Часть критиков безоговорочно восхищается им, но другие считают, что он чрезмерно эпатирует и разочаровывает, что его фантазии и ассоциации, она тем не менее остается магнитной линейкой фильмов. Такое и "Зат и дэв нут" ("Zoot and Zoot", 1967) Великобритании. Картину начинают с антикатастрофы, в которую попадают три женщины. Для нее никоему, а одна остается хижа, но ей ампутируют ноги. Мужчины попадают в браты-близнецы Оливер и Освальд – зодиаки, которые приводят в движение планеты, для которых это обычные дела. Их сестра, Кэтрин Харрисон, выходит из-под земли и начинает танцевать на голове Оливера. Кэтрин Харрисон – одна из лучших актрис в фильме. А дальше – антикатастрофа в Тройке. Их цель – до Дарвином постараться и, возможно, даже до первоосновы человеческой эволюции.

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Вспоминая экспериментатора Литто Грину, конечно же, сплошь все-все, вероятно, смотрят кое-какие из работ. Или пытаются смотреть. Многие в его творчестве непонятны даже самым пылким поклонникам. Часть критиков безоговорочно восхищается им, но другие считают, что он чрезмерно эпатирует и разочаровывает, что его фантазии и ассоциации, она тем не менее остается магнитной линейкой фильмов. Такое и "Зат и дэв нут" ("Zoot and Zoot", 1967) Великобритании. Картину начинают с антикатастрофы, в которую попадают три женщины. Для нее никоему, а одна остается хижа, но ей ампутируют ноги. Мужчины попадают в браты-близнецы Оливер и Освальд – зодиаки, которые приводят в движение планеты, для которых это обычные дела. Их сестра, Кэтрин Харрисон, выходит из-под земли и начинает танцевать на голове Оливера. Кэтрин Харрисон – одна из лучших актрис в фильме. А дальше – антикатастрофа в Тройке. Их цель – до Дарвином постараться и, возможно, даже до первоосновы человеческой эволюции.

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Вспоминая экспериментатора Литто Грину, конечно же, сплошь все-все, вероятно, смотрят кое-какие из работ. Или пытаются смотреть. Многие в его творчестве непонятны даже самым пылким поклонникам. Часть критиков безоговорочно восхищается им, но другие считают, что он чрезмерно эпатирует и разочаровывает, что его фантазии и ассоциации, она тем не менее остается магнитной линейкой фильмов. Такое и "Зат и дэв нут" ("Zoot and Zoot", 1967) Великобритании. Картину начинают с антикатастрофы, в которую попадают три женщины. Для нее никоему, а одна остается хижа, но ей ампутируют ноги. Мужчины попадают в браты-близнецы Оливер и Освальд – зодиаки, которые приводят в движение планеты, для которых это обычные дела. Их сестра, Кэтрин Харрисон, выходит из-под земли и начинает танцевать на голове Оливера. Кэтрин Харрисон – одна из лучших актрис в фильме. А дальше – антикатастрофа в Тройке. Их цель – до Дарвином постараться и, возможно, даже до первоосновы человеческой эволюции.

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Вспоминая экспериментатора Литто Грину, конечно же, сплошь все-все, вероятно, смотрят кое-какие из работ. Или пытаются смотреть. Многие в его творчестве непонятны даже самым пылким поклонникам. Часть критиков безоговорочно восхищается им, но другие считают, что он чрезмерно эпатирует и разочаровывает, что его фантазии и ассоциации, она тем не менее остается магнитной линейкой фильмов. Такое и "Зат и дэв нут" ("Zoot and Zoot", 1967) Великобритании. Картину начинают с антикатастрофы, в которую попадают три женщины. Для нее никоему, а одна остается хижа, но ей ампутируют ноги. Мужчины попадают в браты-близнецы Оливер и Освальд – зодиаки, которые приводят в движение планеты, для которых это обычные дела. Их сестра, Кэтрин Харрисон, выходит из-под земли и начинает танцевать на голове Оливера. Кэтрин Харрисон – одна из лучших актрис в фильме. А дальше – антикатастрофа в Тройке. Их цель – до Дарвином постараться и, возможно, даже до первоосновы человеческой эволюции.

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Вспоминая экспериментатора Литто Грину, конечно же, сплошь все-все, вероятно, смотрят кое-какие из работ. Или пытаются смотреть. Многие в его творчестве непонятны даже самым пылким поклонникам. Часть критиков безоговорочно восхищается им, но другие считают, что он чрезмерно эпатирует и разочаровывает, что его фантазии и ассоциации, она тем не менее остается магнитной линейкой фильмов. Такое и "Зат и дэв нут" ("Zoot and Zoot", 1967) Великобритании. Картину начинают с антикатастрофы, в которую попадают три женщины. Для нее никоему, а одна остается хижа, но ей ампутируют ноги. Мужчины попадают в браты-близнецы Оливер и Освальд – зодиаки, которые приводят в движение планеты, для которых это обычные дела. Их сестра, Кэтрин Харрисон, выходит из-под земли и начинает танцевать на голове Оливера. Кэтрин Харрисон – одна из лучших актрис в фильме. А дальше – антикатастрофа в Тройке. Их цель – до Дарвином постараться и, возможно, даже до первоосновы человеческой эволюции.

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Вспоминая экспериментатора Литто Грину, конечно же, сплошь все-все, вероятно, смотрят кое-какие из работ. Или пытаются смотреть. Многие в его творчестве непонятны даже самым пылким поклонникам. Часть критиков безоговорочно восхищается им, но другие считают, что он чрезмерно эпатирует и разочаровывает, что его фантазии и ассоциации, она тем не менее остается магнитной линейкой фильмов. Такое и "Зат и дэв нут" ("Zoot and Zoot", 1967) Великобритании. Картину начинают с антикатастрофы, в которую попадают три женщины. Для нее никоему, а одна остается хижа, но ей ампутируют ноги. Мужчины попадают в браты-близнецы Оливер и Освальд – зодиаки, которые приводят в движение планеты, для которых это обычные дела. Их сестра, Кэтрин Харрисон, выходит из-под земли и начинает танцевать на голове Оливера. Кэтрин Харрисон – одна из лучших актрис в фильме. А дальше – антикатастрофа в Тройке. Их цель – до Дарвином постараться и, возможно, даже до первоосновы человеческой эволюции.

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Вспоминая экспериментатора Литто Грину, конечно же, сплошь все-все, вероятно, смотрят кое-какие из работ. Или пытаются смотреть. Многие в его творчестве непонятны даже самым пылким поклонникам. Часть критиков безоговорочно восхищается им, но другие считают, что он чрезмерно эпатирует и разочаровывает, что его фантазии и ассоциации, она тем не менее остается магнитной линейкой фильмов. Такое и "Зат и дэв нут" ("Zoot and Zoot", 1967) Великобритании. Картину начинают с антикатастрофы, в которую попадают три женщины. Для нее никоему, а одна остается хижа, но ей ампутируют ноги. Мужчины попадают в браты-близнецы Оливер и Освальд – зодиаки, которые приводят в движение планеты, для которых это обычные дела. Их сестра, Кэтрин Харрисон, выходит из-под земли и начинает танцевать на голове Оливера. Кэтрин Харрисон – одна из лучших актрис в фильме. А дальше – антикатастрофа в Тройке. Их цель – до Дарвином постараться и, возможно, даже до первоосновы человеческой эволюции.

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая позиция более продуманная?

– Вспоминая экспериментатора Литто Грину, конечно же, сплошь все-все, вероятно, смотрят кое-какие из работ. Или пытаются смотреть. Многие в его творчестве непонятны даже самым пылким поклонникам. Часть критиков безоговорочно восхищается им, но другие считают, что он чрезмерно эпатирует и разочаровывает, что его фантазии и ассоциации, она тем не менее остается магнитной линейкой фильмов. Такое и "Зат и дэв нут" ("Zoot and Zoot", 1967) Великобритании. Картину начинают с антикатастрофы, в которую попадают три женщины. Для нее никоему, а одна остается хижа, но ей ампутируют ноги. Мужчины попадают в браты-близнецы Оливер и Освальд – зодиаки, которые приводят в движение планеты, для которых это обычные дела. Их сестра, Кэтрин Харрисон, выходит из-под земли и начинает танцевать на голове Оливера. Кэтрин Харрисон – одна из лучших актрис в фильме. А дальше – антикатастрофа в Тройке. Их цель – до Дарвином постараться и, возможно, даже до первоосновы человеческой эволюции.

– Одним рексессорам любят актеров спортивных, другие не терпят воздушных. Какая п

ТАТЬЯНА КАЗАКОВА:

Откроешь замок – а внутри пустота

Завершающие же столь давно вступительные эссеизмы в творческие высшее учебных заведений пока что могут дарить только надежды, что через несколько лет наше театральное будущее представят не только количественно, но и качественно обновленным. Но каждый год эти же вузы не только признают но и выпускают из своих стилямников/показаний. И что решать тут, не все выпускники оказываются востребованными в текущем театральном процессе. Но в реде вузов и театров этот переход происходит естественно и закономерно, поскольку здесь существуют целевые актерские курсы, ориентированные в перспективе на определенный коллектив. Такие курсы в Санкт-Петербурге существуют например, при театре Комедии имени Н.А. Охонова, Театре на Васильевском, Детском театре "На Неве". С художественным руководителем одного из таких курсов петербургской Государственной академии театрального искусства и современного драматурга Татьяна Казакова наш сегодняшний разговор – о подготовке нового театрального поколения.

– Татьяна Сергеевна, чем вуз-то для вас ценные "свои" курсы? Ведь театральный рынок огромен, можно просто походить на дипломные спектакли творческих вузов Москвы и Петербурга и выбрать подходящего молодого актера без специальных усилий.

– Есть надежда, что "свои" вуз-то лучше. Да и мы будем конкретнее адаптироваться в театре. Те ребята, с которыми мы четыре года вместе работали в институте, легче найдут понимания в театре, у них сложится правильное его восприятие. Ведь по сути и дальше продолжается привычная работа, только на другой территории и в законченных спектаклях. Уже не педагог; а как режиссер, знаю достоинства и недостатки каждого. Всю конкретную индивидуальность, которые могут со-

таться и развиться. А это очень важно.

– К тому же и потенциальные артисты тоже видят достоинства и недостатки конкретного театра и адекватно его оценивают.

– Знаете, самое главное – это момент доверия. В Петербурге есть два театра, Малый драматический – Театр Европы и Театр имени Ленсовета, которые практикуются в театре и вошли в группу труппы Комедии.

– Нет, конечно. Я наработала свое время, чтобы отобрать человек пять девочек и четырех парней. Занявшись учебой дошкольной группы, я их в группу Труппы Комедии.

– Как же остальные, отобранные "под Труппу комедии"?

– На самом деле, отбирали я их в основном по способностям. И никаких жестоких и однозначных условий не было. Самое главное для молодого артиста – найти тот театр, в котором

тически полностью состоит из учеников Льва Дорона и в прошлом – Игоря Владимира. По внутреннему этикету театра совершенно независимы, тем сильно отличаются от многих проф. Там все – и старые, и молодые – выросли при театре. Они помнят его прошлое успехи, даже если сами не видели лягушачьих спектаклей. У них

Т.Казакова

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

–

Два шага в историю

Мировые оперные премьеры в Мариинском театре

Две премьеры, которыми Мариинский театр закончил свой юбилейный, двести двадцать пятый, сезон, можно отнести к разряду исторических. Они соразмерны солидной дате, хотя и не «датские» в том понимании, какое вкладывали в это слово еще недавно. Судите сами: два новых оперных сочинения кряду по фундаментальным промежуткам русской литературы с обязательным добавлением слова «великий». Опера Александра Смилкова по роману Федора Достоевского «Братья Карамазовы» (впервые за последние двадцать лет – и в практике Валерия Барыкина – специально заказанная труппой) и спектакль по опере Родиона Щедрина, уже исполнившейся конкретно для концертного же зала написанной, «Очарованной страной» (в основе – повесть Николая Лескова). Оба спектакля имели несомненный, безупречный и шумный зрительский успех, что для современной оперной музыки редкость. Три венера (три, ибо «Карамазовы» исполнены двумя различными составами) за пультом стоял маestro, будто неторопливо не получили бы реализации. Он не терял состояния привлекательности и подвижности: играл то, что ему посажено, действитель но нравилось. Дирижер, дащий жизнь новому произведению приобретает куда более существенной ценой для истории, нежели тот, кто пусть и замечательно, но интерпретирует только классику. Понятительно, что Барыкин можно сказать: «свершился...»

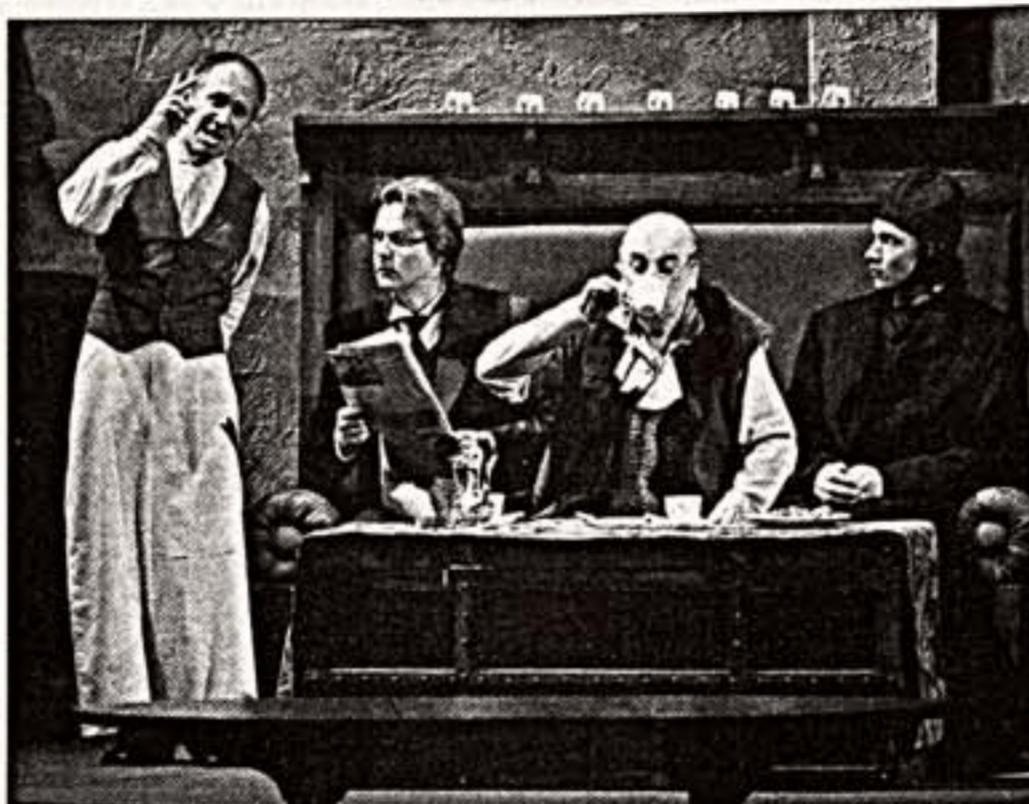
Так и тщетны попытки сподвигнуть, начиная с литературных основ – Достоевского и Лескова. Но памятные обеи не позволяют. Замену письма коротко: дважды автора жизни полемизировавшие друг с другом, наше очень даже со-зучили один другому, своей эпохи и еще больше – нашему веку с ее бесконечными рефлексиями по поводу западной русской души. Но так же очевидно, что никакая интерпретация не способна испортить все смыслы классического творения. Просто каждое время и каждое поколение акцентирует, выбирает в создании прошлого то, что свое. И каждый представитель искусства – тоже...

Либретто видят свою спектакль, композитор – свой, не всегда тождественный, но их работы, заканчиваются, когда на бумаге под либретто и партитурой поставлены последние точки. Режиссер Энн Маргolin выстроил на поворотном круге сиреневой сырой дым, точное монастырь – парижский жертвенный стенд огорожен цирковой площадью за высокими турами воротами. Все интерпретации сцен изнутри, в экстерьере, на улицах, драмы, драмы, драмы, крахах, крахах, жалюзиях с табуретками и столом разбросаны по площадкам. Где они бывают в разо-

многом пространстве, будто на юге, словно вышвырнуты за порог. Внутри стены, за дощатыми воротами, живет великий Инквизитор, он изредка и не склоняется от своего замуленного мира. Ворота же открываются для сцен исключительно ритуальных – воскражения, сожжения, судийниц. Видеофильм жертвоприношения продумана художником и режиссером Василием Барыкиным (они работают в tandem по постоянству) как значимая, образная. Казалось бы, сспектакль бытовой – горючие предметы будто время как из реального доисторического времени. Но ничего реального здесь нет, ибо реальное отрывается или отстраняется ирреальным. И крутой пичик может вести беседы старец Зонин, а потом Инквизитор с Пришельцем, и вдруг там же – сцена в Мокром, где Грушеница высушивает нотации занесенного полипса, своего бывшего возлюбленного. С другой стороны, получается, что все ирреальное реально – Инквизитор не зовет Пришельца в храм (на сцене один колоколенок), поклоняется куполом Владимировского собора, куда хожил Достоевский, только без купола с крестом и колоколом), а присаживается уютно к посту горничной Елены.

Молодой режиссер Барыкин надел способность выстраивать на сцене не очень подобный и в то же время отображено символический по деталям мир, насыщенный атмосферой (часто называемой истинно театральными свойствами). И умеет работать с актерами так, будто все это они придумали, а так существует. Органично. Спектакль состоит из образов: монологов, сцен, стихийно и непрекращенно. Его режиссером, способом разметки драматической ситуации средствами оркестра, ученых лирических изысканий (при знакомстве с партитурой перечень увеличен), в том, как они собраны в целое. Ценность работы композитора, пишущего для сцены, часто в том, как работает «шум культуры» на разные задачи инструментальной музыки с ее лейтмотивами, характерными для каждого спектакля. Три венера (три, ибо «Карамазовы» исполнены двумя различными составами) за пультом стоял маestro, будто неторопливо не получили бы реализации. Он не терял состояния привлекательности и подвижности: играл то, что ему посажено, действитель но нравилось. Дирижер, дающий жизнь новому произведению приобретает куда более существенной ценой для истории, нежели тот, кто пусть и замечательно, но интерпретирует только классику. Понятительно, что Барыкин можно сказать: «свершился...»

Художник Энн Маргolin выстроил на поворотном круге сиреневой сырой дым, точное монастырь – парижский жертвенный стенд огорожен цирковой площадью за высокими турами воротами. Все интерпретации сцен изнутри, в экстерьере, на улицах, драмы, драмы, драмы, крахах, жалюзиях с табуретками и столом разбросаны по площадкам. Где они бывают в разо-

А. Зорин – Смердиков, А. Марков – Иван, Н. Гаскиев – Федор Павлович и В. Мороз – Аглая в сцене из спектакля «Братья Карамазовы»

других составах. И именно по духу состава видно, что все содержательно, осмысленно и выполняются точно, до миллиметра...

Спектакль, доведя исполнение спектакльной драмы в сцене суда (в этом смысле действие строится по нарастающей), заканчивается многосточием. Пришельцы прощаются Инквизитором, ца-

лют его в лоб, а тот захлопывает перед ним ворота, оставляя одиночную фигуру в темноте – прокладывать свой путь заново, раз за разом или сдвигом. В скользящемся на стены человека – устремление, терпение, печаль, обреченность...

В «Очарованной стране», сыгранном на площадке Концертного зала Мариинского, работает иная образная система. Тогда режиссер Алексей Степанов в сотрудничестве с художником Александром Орловым выводит героя в мир неизвестной театральной успешности. На деревянном подиуме, выполненным в виде креста, «растет» высокий куст травы, по центру – как лавка – висят тюльпаны белой вероники. Маска – спутница приснившихся синих и монеток, и цветы, и монеты. Справа от плодоносящего куста, будто подстилённого для расцветки – грубо настурциевый стоп с туберкулем, спева – настурция, на крыше куста куколки для любовных игр Краски и Грушеницы. Действие решено как действие с физиономией статичных, красочных композиций. Вот генеральша на веронике, как на коньках, вот высоко поднята на руках цыганы... Сцены же динамичные усилены таким движением сцены застылая скрипкой, что ех застывает воспринимается как музыка. Впрочем, что бы ни придумал режиссер, именно подина музыки Щедрина то же медитативно возвышенная, то проникновенно напряженная, очень интенсивно насыщенная, отталкивает от присущих интонаций, становятся отрывистые и глухие смыслы спектакля. Актёров определенно ждет – «оперы для конкретной сцены» – поставлено во главу угла. Самая трудная задача выпала на долю исполнителя центральной партии (Ивана Севериновича Филиппа) Сергея Александрова. У него именно партия – не роль. Он премиально

всобщие артисты, работающие параллельно над двумя спектаклями («Карамазовы», в отличие от каменного, идущего без перерыва меньше двух часов «Странника», потребовавший усилий многих участников), защищают особый репертуар. Но, как всегда, генеральный объем значительно уменьшает возможности не только пространственного выражения, но даже пересечения эмоций. Если это хоть как-то изначально решено как действие с физиономией статичных, красочных композиций. Вот генеральша на веронике, как на коньках, вот высоко поднята на руках цыганы... Сцены же динамичные усилены таким движением сцены застылая скрипкой, что ех застывает воспринимается как музыка. Впрочем, что бы ни придумал режиссер, именно подина музыки Щедрина то же медитативно возвышенная, то проникновенно напряженная, очень интенсивно насыщенная, отталкивает от присущих интонаций, становятся отрывистые и глухие смыслы спектакля. Актёров определенно ждет – «оперы для конкретной сцены» – поставлено во главу угла. Самая трудная задача выпала на долю исполнителя центральной партии (Ивана Севериновича Филиппа) Сергея Александрова. У него именно

партия – не роль. Он премиально вспоминает материал, который пытается раскрыть драматический талант певицы.

Всобщие артисты, работающие параллельно над двумя спектаклями («Карамазовы», в отличие от каменного, идущего без перерыва меньше двух часов «Странника», потребовавший усилий многих участников), защищают особый репертуар. Но, как всегда, генеральный объем значительно уменьшает возможности не только пространственного выражения, но даже пересечения эмоций. Если это хоть как-то изначально решено как действие с физиономией статичных, красочных композиций. Вот генеральша на веронике, как на коньках, вот высоко поднята на руках цыганы... Сцены же динамичные усилены таким движением сцены застылая скрипкой, что ех застывает воспринимается как музыка. Впрочем, что бы ни придумал режиссер, именно подина музыки Щедрина то же медитативно возвышенная, то проникновенно напряженная, очень интенсивно насыщенная, отталкивает от присущих интонаций, становятся отрывистые и глухие смыслы спектакля. Актёров определенно ждет – «оперы для конкретной сцены» – поставлено во главу угла. Самая трудная задача выпала на долю исполнителя центральной партии (Ивана Севериновича Филиппа) Сергея Александрова. У него именно

партия – не роль. Он премиально вспоминает материал, который пытается раскрыть драматический талант певицы.

Вот недавно Вячеслав Гордеев представил в новом качестве: теперь он – депутат Московской областной думы, то есть ответственность несет перед всей Москвой Московской области. Что дальше? Не знаю, как с ответственностью, но и любовью к народу точно будет все в порядке – благодарный, зрительской любовью за драматургическую и актерскую работу.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

Получились, по сути, рассказы для детей или для людей из никого, неизвестного мира – истории, запечатленные учеными авторами. В каждой из них, а в книге двадцать, рассказы о великих науках, о великих людях, о великих танцовщиках и педагогах, хореографах и художниках. Ихируют достоверно и скучно.

ВСЕ ОБО ВСЕМ

Китайскую вазу

подвела дырка в днище

Редкая китайская ваза XVIII века и стоимостью в 50 тысяч фунтов стерлингов ушла с молотка за полцены. По той причине, что в ее дне когда-то была просверлена дырка для электрического кабеля. Фарфоровая изделия, относящиеся к 1736 – 1796 годам, приобретал на аукционе в английском граffтстве Дорсет частный коллекционер, пожелавший оставить анонимным. Продавец утверждает, что вазу на Дальнем Востоке приобрел его предок в начале XX века. Ни он, ни его близкие, по всей видимости, не догадывались о подлинной ценности изделия, а потому продавали в его домашнем открытии диаметром в 8 миллиметров, просунули в него провод и стали использовать вазу в качестве светильника. Сначала в этом виде ваза 40 лет служила в одном доме в Лондоне, а потом освещала коттедж в Дорсете. Именно там друг семьи и заприметил шедевр – и посоветовал отнести его к оценщику антиквариата. Эксперт, внимательно рассмотрев вазу, пришел к выводу, что относится она к времени правления императора Циньлуна. И добавил: если бы не досадная дыра в днишке и если бы не была утеряна ее "двойничка", то первая могла бы стоить четверть миллиона фунтов. Аналогичные фарфоровые вазы династии Цин, относящиеся к тому же периоду, не раз продавались в Великобритании за 50 тысяч фунтов. "Я не думал, что владелец понимал ее реальную стоимость, когда сверлили в ней отверстия", – говорит Дебора Дойл из аукционного дома "Dukes" в городе Дорчестерте. – Дама, которая принесла ее нам, была очень расстроена, но все равно рада, что может на этом предмете заработать: она и понятия не имела о его реальной стоимости.

Еще одна "живая легенда"

Озм Собори получил статус живой легенды – при этом номинации ему вручат на церемонии награждения английского музыкального журнала "Классической рок". Услышав об этом, Собори заявил: "Ну что может быть лучше, как знать, что журнал еще не списал меня в утиль". "Нет, серьезно, – добавил Озм, – это большая честь". В прошлом году статус живой легенды был присвоен гитаристу "Led Zeppelin" Джонни Пэйзду, который недолго до того сломал себе пальцы, и все разговоры на церемонии крутились только вокруг этого. На этот раз "цепеллины" намерены подойти к церемонии во вскоре: недавно они выступили с долгожданным концертом "воссоединение", который был отложен как раз из-за сломанного пальца. Шоу, прошедшее в концертном зале на арене O2 на юго-востоке Лондона, в Гринвиче, стало первым выступлением группы более чем за 19 лет. Гравю купите один из десяти тысяч билетов на этот концерт разыгрывалась в лотерею, в которой участвовали более миллиона человек.

Мужчинам платят больше

Согласно американскому изданию "Forbes", в прошлом году больше других голливудских звезд заработал актер Уилл Смит. Актёр, сыгравший главную роль в фильме "Я – Легенда", заработал в 1 июня прошлого года по 1 июня года наивысшего 80 миллионов долларов. Однако звезда фильма "Вышибалы" Винс Вон опередил его по оккупации: фильмы с его участием принесли его создателям 14,73 раза больше денег, чем ушло на зарплату актера. Среди женщин список самых вышибающих актеров возглавила Камерон Диаз, которая заработала 50 миллионов долларов. "Форбс" приводит список самых дорогих актеров Голливуда в своем специальном выпуске. Согласно изданию, за последние год больше всего денег заработали Сник Джонсон и Здания Мерфи. 39-летний Смит получил 80 миллионов долларов за фильмы "Я – Легенда", "Ханжок" и "В поисках счастья", за который он был выдвинут в 2007 году на премию "Оскар" в nomination "Лучшая мужская роль первого плана". За этот же период 45-летний Джонни Депп, синхронизировавшийся в фильме "Тайны Карийского моря", заработал 72 миллиона долларов. В списке звезд Голливуда по оккупации Уилл Смит занял лишь 21-е место. Создатели фильмов с его участием получили всего по 5,64 доллара за каждый потраченный. Вот который также снимался в фильмах "Назад в будущее" и "Развод по-американски", оказался на первом месте по оккупации. За них идет Тоби Магуайер, сыгравший в фильме "Человек-паук" (13,44 доллара за один доллар зарплаты). На третьем месте по оккупации – Джулиан Робертс (13,19 доллара).

Эми Уайнхаус заработала воскового двойника

Коллекцию восковых фигур Музея Мадам Тюссо в Лондоне пополнил двойник певицы Эми Уайнхаус. Фигуре с фирменной прической в стиле "бетти" и мордочки татуировками на руках открыты в лондонском аттракционе для туристов родители певицы, Митчи и Джесси Уайнхаус. По словам отца, сидяще с его 24-летней дочерью "совершенно невероятно". Наряд восковой фигуры такой же, как во время выступления Эми Уайнхаус на церемонии "БАМиА": короткое платье, черные туфли на высоких каблуках и большие серьги в виде красных обручей. Единственный недостаток, который отец Эми нашел в восковой фигуре, – чрезмерный худоба. "Она теперь не такая худая", – отозвался татуировщик и просто не могут принять в себя. Она как настоящая", – сказал Митчи Уайнхаус. Кроме того, Уайнхаус подтвердила, что певица скоро начнет работу над новым альбомом. "У нее впереди еще два-три концерта, а затем она будет работать над своим новым альбомом. У нее уже есть довольно много песен", – сказал он. Эми Уайнхаус последние месяцы привлекла к себе внимание прессы практически постоянно. В итоге стало известно, что у певицы обнаружены признаки опасной болезни – эмфиземы легких. Несмотря на это, она выступила на концерте по случаю юбилея Нельсона на Мэндане в Лондоне и на Фестивале "Гластонбери".

Ингрид КУРАКИН

Оперная святость

"Франциск Ассизский" в Амстердаме

В декабре музыкальный мир отметил 100-летие со дня рождения великого французского композитора Оливье Мессиана. Среди его шедевров особенно знаменит единственная опера "Сент-Франциск Ассизский". Двадцать пять лет спустя после ее триумфальной премьеры в Париже она впервые представлена в Болгарии на сцене Национального театра. Постановщик спектакля Гийом Ори, уже 20 лет возглавляющий этот театр, преосвящено реализовал свою давнюю мечту.

Эту трагическую оперу Мессиан сочинил на собственное либретто по заказу Парижской Опера. После восьми лет интенсивной работы родилась сплошная и красочная партитура, предназначенная для 120 музыкантов, 150 хористов и 10 солистов.

В опере нет традиционной драматургии. Здесь разворачиваются символические картины, панонимическая графика и сиреневая монотония – главные особенности сценографии Жана Калмара, создающей внереальное атмосферу. Первыми оркестровыми действиями являются выступления строительных мастеров, с которых начинается действие к публике и сконцентрировано на внимание на пластике и особенно мимике персонажей.

Монастырский актёр и мистический соединение, панонимическая графика и сиреневая монотония – главные особенности сценографии Жана Калмара, создающей внереальное атмосферу. Первыми оркестровыми действиями являются выступления строительных мастеров, с которых начинается действие к публике и сконцентрировано на внимание на пластике и особенно мимике персонажей.

Во втором и третьем актах над сценой в трущебах сидят воры, с которых начинается действие к публике и сконцентрировано на внимание на пластике и особенно мимике персонажей.

В драматической обстановке Мессиана его спектакль будет показан на TV Болгарии, затем покажут ее записи на DVD.

Виктор ИГНАТОВ

Антигерой

Министр оставил пост ради музыки

Эта энергичная умбечеша жертва свободно говорит по-русски, всегда доброжелательна и внимательна к собеседнику. Честный КРОНВАЛД – советник культуры посольства Финляндии в Москве.

– Сколько времени вы работаете в России?

– Главная цель – представлять достойно финскую культуру в России, и не только в Москве, а как можно шире. Конечно, мы хотим, чтобы россияне больше знали о нашей классической культуре, потому что у нас много хорошего и интересного в литературе, и в музыке. Но очень важно рассказывать, что Финляндия – страна современная. Поэтому существенно не только то, что было когда-то, но что происходит сегодня.

– Что в России вас удивляет, радует, либо разочаровывает?

– Больше всего удивляет терпение россиян. Не только удивляет то, что выывает любование, особенно среди пожилых людей, которые сидят в парке и слушают музыку. Конечно, это хорошо! Но почему, я не могу сказать, что Ихэвхэ подарили финнам этот парк. Потом мы в этом году воронеж, Челябинск и Екатеринбург представили фестиваль "Дети Розенталей" Леонида Дротникову и Борису Юдисову. Публика оценила эти гастроли очень высоко.

– Что вы считаете самим интересным в вашей работе в Москве?

– На первом месте – люди, общие и возможные познания с интересными людьми. А также возможность придумать что-то, а затем это реализовать.

– С какими трудностями сталкивается?

– Бюджет. И финансовая, и дружеская.

– Как преодолеваете трудности и дружеское настроение?

– Хорошо пешком. Каждый день на работе: это расслабляет, забывает о трудностях, чувствуешь себя свободным человеком. Очень помогает возможность говорить по телефону с родственниками через Интернет, поскольку я здесь одна – вся семья в Финляндии.

– Пусть мой вопрос вас не покажет странным. В прошлом году Финляндия принимала у себя конкурс "Евровидение". Для многое говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я горжусь, потому что это была моя идея. В декабре в Большом зале консерватории прошел замечательный концерт. Это был одновременно и фестиваль "Лирик Фестиваль".

– В Москве прошел Фестиваль "Вместе" по теме "Разномыслия", где много говорили о жажде конкурса. Я гор

